

Проблема соотношения социальной и исторической памяти

Клочкова Татьяна Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: tanumtmy@gmail.com

Память как свойство человеческого мозга начали активно изучать с середины XIX века. Изначально она рассматривалась как свойство, характерное для сознания отдельного индивида. Но с развитием науки стали говорить и о памяти обществ. Первым, кто ввел понятие в научный оборот, стал использовать категорию «коллективные представления» был французский социолог Эмиль Дюркгейм. Память представлялась надличностным механизмом для хранения социально значимой информации. Рассмотрение памяти в качестве коллективного феномена позволило обозначить новые ее качества и свойства. Э. Дюркгейм ставил перед собой задачу, состоящую в том, чтобы выделить коллективные представления, в которых бы сконцентрировалась своеобразная умственная жизнь, более сложная и наполненная в отличие от умственной жизни индивида. Коллективные представления, на которые опирается индивид, обозначают как «коллективное сознание». Оно обуславливает содержание сознания индивида, выступает основой его действий и мышления. Более подробно понятием «коллективной памяти» занимался последователь Э. Дюркгейма Морис Хальбвакс. В свою очередь понятие «социальная память» было введено в научный оборот отечественными социологами Я.К. Ребане, В.А. Ребриным, Ю.А. Левадой и другими.

Существует ряд понятий, близких по значению социальной памяти: коллективная, историческая, культурная, национальная и память мира. По мере накопления знаний каждое из понятий приобретало более четкие формы. Тем не менее, многообразие трактовок указанных категорий не позволяет однозначно определить их. Большинство ученых сходятся во мнении, что «социальная память» значительно шире остальных понятий. Наиболее близким понятием к социальной памяти является историческая, что зачастую приводит к некоторому смешению этих категорий. Поэтому цель данной работы - провести сравнительный анализ этих двух понятий.

Сознание отдельного индивида не находится в изоляции от знаний, которыми обладают и другие люди. Благодаря общению и накоплению информации возможна коммуникация между поколениями. Каждый человек в обществе является проводником накопленного знания. Взаимодействие между группами порождает социальную память. Я.К. Ребане понимает под социальной памятью «своеобразное хранилище результатов практической и познавательной деятельности, выступающих в информационном отношении базисом формирования сознания каждого человека, а также базисом функционирования и развития индивидуального и общественного познания» [3]. Можно сказать, что социальная память постоянно реконструирует в нашем сознании события прошлого через призму нашего настоящего. История каждого общества пополняется, за счет чего происходит накопление опыта, знаний, технологий. В связи с этим социальная память не может оставаться статичной. Каждый момент истории осмысливается обществом и дополняется ценностно смысловым консенсусом.

В свою очередь историческая память направлена на запечатление и сохранение в памяти подлинных исторических событий в их истинном виде. То есть историческая память - это сохранение достоверных знаний о прошлом. Соответственно и ее содержанием будут являться конкретные исторические события. Память о них может быть выражена в доку-

ментах того времени или в мемориалах (памятниках). Носителями исторической памяти могут выступать даже участники тех или иных событий. Одним из первых различие между двумя видами памяти проводит французский социолог М. Хальбвакс в работе «Коллективная и историческая память» [5]. Он ставит в противоположность понятия «история» и «память», поскольку, по мнению М. Хальбвакса, память начинается с момента «затухания» истории, то есть, когда она приобретает письменный вид и уже не остается прямыми носителями воспоминаний событий. Современный французский историк Пьер Нора добавляет еще один важный элемент - «место памяти», который так же сохраняет память, но, не имея вещественной формы, фиксирует пространство памяти. Историческая память конструируется в настоящем и воспроизводит картину прошлого. Современный отечественный историк Л.П. Репина отмечает эту особенность в своей работе «Культурная память и проблемы историописания» [6] и подчеркивает, что историческая память рассматривается как сложный социокультурный феномен, связанный с осмыслением исторических событий и исторического опыта, и одновременно - как продукт манипуляций массовым сознанием в политических целях. Эту мысль в одном из интервью подтверждает П. Нора, говоря, что в последние 20 лет во Франции существует тенденция о принятии Национальным собранием законов, которые определяют, что является в истории правильным, а что нет. Получается, что в данном случае законы и являются местом соприкосновения социальной и исторической памяти. В связи с тем, что в конкретный момент времени тот или иной исторический факт имеет конкретное значение и конкретную оценку в сознании индивидов и возможно со временем она будет изменена. Следовательно, социальная память поддается изменениям, а историческая, стараясь сохранить целостность и достоверность событий, остается неизменной.

Таким образом, важно понимать разницу между социальной и исторической памятью. Ведь, несмотря на то, что их начало имеет один источник, конечное содержание и цель их расходятся. И в итоге, от деятельности людей ныне живущих зависит будущее последующих поколений и их восприятие прошлого. Проведенное сравнение категорий социальная и историческая память еще раз демонстрирует необходимость их дальнейшего социологического анализа.

Источники и литература

- 1) Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
- 2) Макаров А.И. Феномен надындивидуальной памяти. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 216 с.
- 3) Ребане Я.К. Информация и социальная память: к проблеме социальной детерминации познания // Вопросы философии. 1982. № 8.
- 4) Шаповалова Н. С. Память как социально-коллективный феномен: дифференциация понятий // Наука и современность. 2010. № 5-3. с. 139
- 5) Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 40-41.
- 6) Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). М., 2003.
- 7) Колеватов В.А. Социальная память и познание. М., 1984.
- 8) Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. 2005. № 40-41.